

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 117

Март 2009

Симальдоне против Италии [Simaldone v. Italy] (жалоба № 22644/03)

Постановление от 31.3.2009 [Вторая Секция]

Статья 6

Гражданский процесс

Пункт 1 статьи 6

Разумный срок

Несвоевременная выплата (неадекватной) компенсации, присужденной по делу в соответствии с Законом Пинто о чрезмерной длительности разбирательства: *нарушение*

Статья 13

Эффективное средство правовой защиты

Значительные задержки при выплате компенсации в соответствии с Законом Пинто не свидетельствуют о наличии в процедуре структурной проблемы: *нарушение не установлено*

Статья 1 Протокола № 1

Пункт 1 статьи 1 Протокола № 1

Уважение собственности

Несвоевременная выплата неадекватной компенсации, присужденной по делу о чрезмерной длительности разбирательства в соответствии с Законом Пинто: *нарушение*

Обстоятельства дела: В 1992 г. заявитель предъявил иск в региональный административный суд к своему работодателю, местной службе здравоохранения, требуя возмещения расходов на ежедневное питание. В апреле 2002 г. он обратился в апелляционный суд в соответствии с Законом Пинто, жалуясь на нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и требуя компенсации морального вреда. Решением, принятым в январе 2003 г., апелляционный суд признал, что разумный срок был превышен, и присудил заявителю, исходя из соображений справедливости, 700 евро в качестве компенсации морального вреда, а также 1 000 евро его адвокату в счет возмещения судебных расходов и издержек, включая понесенные в Суде. Сумма, присужденная в соответствии с Законом Пинто, была выплачена 6 апреля 2004 г.

Право: Пункт 1 статьи 6 – *Основное разбирательство:* Основное разбирательство продолжалось более десяти лет и трех месяцев на уровне одного суда. Сумма, присужденная в качестве компенсации за вред, причинённый чрезмерной длительностью разбирательства, была недостаточной, особенно учитывая, что срок разбирательства в порядке «Пинто» также чрезмерным, а компенсация, назначенная в порядке «Пинто», была выплачена с задержкой.

Вывод: нарушение (единогласно).

Пункт 1 статьи 6 и статья 1 Протокола № 1 – *Выплата компенсации, назначенной в порядке «Пинто»:* Суд повторил, что согласно его прецедентной практике, хотя административным органам, возможно, требуется определенное время для осуществления платежа, в случае если компенсаторное средство правовой защиты предназначено для возмещения последствий чрезмерной продолжительности разбирательства, такой период не должен по общему правилу превышать шесть месяцев с даты вступления в силу решения, которым присуждена компенсация. Однако сумма, присужденная заявителю, была выплачена через двенадцать месяцев после того, как решение апелляционного суда, вынесенного в соответствии с Законом Пинто, было сдано в канцелярию. Не предпринимая необходимых шагов для исполнения решения апелляционного суда, вынесенного в соответствии с Законом Пинто, в течение двенадцати месяцев итальянские власти лишили положения пункта 1 статьи 6 Конвенции их полезного эффекта.

Кроме того, рассматриваемая задержка приравнивалась к необоснованному вмешательству властей в право заявителя на уважение собственности. Заявитель инициировал разбирательство о компенсации вреда, нанесенного в результате нарушения его права на рассмотрение дела «в разумный срок», и затем был вынужден испытать дополнительное разочарование, когда получение компенсации оказалось затруднительным. Что касается вопроса о том, какая длительность задержки может приравниваться к нарушению статьи 1 Протокола № 1, здесь также следует иметь в виду максимальную задержку в шесть месяцев с даты, с которой решение, не обжалованное сторонами в кассационный суд, вступило в силу. Наконец, что касается возмещения за задержку в виде процентов, было установлено, что заявитель получил проценты в размере 23 евро за двенадцатимесячную просрочку выплаты компенсации по Закону Пинто. Однако, учитывая характер внутреннего средства правовой защиты и тот факт, что от заявителя не требовалось возбуждения исполнительного производства, выплата процентов не имела решающего значения в его деле.

Вывод: нарушение (единогласно).

Статья 13 – В случае, когда государство предприняло серьезные действия, введя компенсаторное средство правовой защиты, Суд должен оставлять за государством более широкую свободу усмотрения, чтобы позволить ему организовать порядок его применения способом, совместимым с его правовой системой и традициями в соответствии со стандартом жизни в стране. Однако требования статьи 13 Конвенции будут удовлетворены лишь при условии, что внутреннее средство правовой защиты, применяемое в отношении нарушений пункта 1 статьи 6, является эффективным, адекватным и доступным в смысле чрезмерной длительности судебного разбирательства. Как было указано выше, компенсация, присужденная заявителю в соответствии с Законом Пинто, фактически была уплачена через 12 месяцев после того, как решение апелляционного суда было сдано в канцелярию. Кроме того, количество постановлений, вынесенных Судом с 2006 г., устанавливающих нарушения Италией пункта 1 статьи 6 в части чрезмерной продолжительности разбирательств в национальных судах, а также поступление очень большого количества жалоб в отношении Италии, касающихся только задержек по выплате компенсаций по Закону Пинто указывает на наличие проблемы в функционировании данного средства правовой защиты. Тем не менее, с 2005 г. по 2007 г. национальные апелляционные суды, к подсудности которых относятся дела по Закону Пинто, вынесли примерно 16,000 решений, поэтому количество жалоб, поданных в Суд на задержки в выплате компенсации в соответствии этим законом хотя и высокое, но пока не свидетельствует о том, что средство правовой защиты, предусмотренное Законом Пинто, является структурно неэффективным. Таким образом, двенадцатимесячная просрочка в выплате компенсации в соответствии с этим Законом в настоящем деле, хотя и составляет нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции и статьи 1 Протокола № 1, не является достаточной, чтобы поставить под сомнение эффективность этого средства правовой защиты. Вместе с тем Суд хотел бы привлечь внимание Правительства к проблеме задержек с выплатой компенсации по Закону Пинто и необходимости принятия национальными властями адекватных и достаточных мер для того, чтобы гарантировать исполнение их конвенционных обязательств и предупредить подачу в Суд большого количества сходных жалоб, касающихся компенсации, присужденной апелляционными судами в порядке, установленным Законом Пинто, и/или задержек в выплате этих компенсаций, что может поставить под угрозу эффективность конвенционного механизма в будущем.

Вывод: нарушение не установлено (единогласно).

Статья – 3,950 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.